

Установление содержания категории «требования безопасности» при квалификации деяния по ст. 238 Уголовного кодекса РФ

А. Ю. Горожанкин

Прокуратура Алтайского края

ул. Партизанская, 97, 656043, Барнаул, Россия. E-mail: fest171@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы установления категориального аппарата уголовного права на примере преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Диспозиция рассматриваемой нормы сформулирована обобщенно-отсылочно: в качестве одного из криминообразующих признаков она содержит указание на нарушение требований безопасности жизни и здоровья граждан. В этой связи при квалификации деяния нередко возникают вопросы, связанные с определением содержания категории «требования безопасности», в том числе в части обязательности требований об их нормативном закреплении как обязательном условии привлечения к уголовной ответственности. Исследуя вопрос о содержании уголовно-правовой категории «требования безопасности», автор на первом этапе обращается к лексическому содержанию лингвистической конструкции, устанавливая ее буквальное значение, а в дальнейшем на основе анализа доктрины уголовного права и правоприменительной практики наполняет ее специфическим уголовно-правовым значением.

Ключевые слова: уголовное право, категориальный аппарат, требования безопасности, уголовная ответственность.

Establishing the content of the category "safety requirements" when qualifying an act under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation

A. Y. Gorozhankin

Public Prosecution Office of Altai Krai

97 Partizanskaya St., 656043, Barnaul, Russia. E-mail: fest171@mail.ru

The article discusses the issues of establishing the categorical apparatus of criminal law as exemplified by the crime under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. The disposition of the norm in question is stated in a general way and as a reference: it contains the indication of breach of security requirements for life and health of citizens as a principal crime sign. In this regard, when qualifying an act, questions often arise related to the definition of the content of the category "security requirements", including the mandatory requirements for their regulatory consolidation as a prerequisite for criminal prosecution. Investigating the issue of the content of the criminal law category "security requirements", the author first of all turns to the lexical content of the linguistic construction, establishing its literal meaning, and later, based on the analysis of the doctrine of criminal law and law enforcement practice, fills it with a specific criminal law meaning.

Key words: criminal law, categorical apparatus, security requirements, criminal liability.

Норма ст. 238 УК РФ относится к одной из востребованных правоприменительной практикой. Однако ее диспозиция сформулирована достаточно абстрактно, что обусловило вполне справедливую критику подобного подхода законодателя [Арихипов 2024: 43-48]. Анализ нескольких десятков уголовных дел на территории Сибирского федерального округа позволяет практически безоговорочно согласиться с позицией представителей науки уголовного права, обращающих внимание на существенную разноплановость в сферах применения рассматриваемой нормы: продажа алкоголя, выполнение работ в сфере жилищно-коммунального хозяйства, поставка ресурсов, оказание туристических услуг и т. д. [Пропостин 2025: 40-48]. Буквальное толкование диспозиции ст. 238 УК РФ в правоприменительной практике приводит к тому, что сама норма становится правовым инструментом «на все случаи жизни» [Прозументов 2018: 20-24], что, в свою очередь, приводит к необоснованному расширению уголовной репрессии и, безусловно, является абсолютно недопустимым, так как создает ситуацию перманентной неопределенности как для хозяйствующих субъектов, так и для потенциальных потерпевших [Федорова 2025: 49-56], а также нарушает фундаментальные принципы правовой системы России [Коренная 2024: 67-74].

Однако необходимо отметить и противоположный аспект обобщенного содержания диспозиции ст. 238 УК РФ: неконкретизированная формулировка уголовно-правовой нормы обеспечивает лаконичность уголовного закона, исключает излишнюю детализацию и перегруженность частными случаями допущения противоправного поведения. Подобный подход законодателя нередко оценивается как принципиально верный [Коренная 2024: 116-123].

В целях обеспечения баланса определенности и лаконичности уголовного закона, как представляется, необходимо сосредоточить внимание на теоретико-прикладной разработке универсальных правовых категорий, которые в дальнейшем могут быть применены как при формулировании примечаний к уголовно-правовым нормам, так и в рамках разъяснений Высшей Судебной инстанции.

Одной из категорий, нуждающихся в уточнении, является «требования безопасности товаров, работ, услуг», обеспечение которой – неотъемлемая обязанность предпринимателей, осуществляющих свою деятельность на потребительском рынке. Дефиниция «требования безопасности» вполне может быть отнесена к оценочным понятиям российского права, которые объективно необходимы, однако в большинстве случаев крайне дискуссионные [Белоусова 2024: 43-49].

На первом этапе формулирования предложений по формированию унифицированного подхода к определению рассматриваемой категории в процессе квалификации преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, определим буквальное содержание лингвистической конструкции, состоящей из двух самостоятельных терминов – требования и безопасность.

Лексическое значение понятия «требования» (в значении, относящемся к теме настоящего исследования) – норма, совокупность условий или данных, которым кто- или что-либо должны соответствовать, либо правила, налагаемые кем-, чем-либо [Словарь русского языка 1999: URL].

Безопасность определяется как положение, при котором кому-, чему-либо не угрожает опасность [Словарь русского языка 1999: URL].

В социальном значении безопасность определяется исходя из сферы применения:

- состояние защищенности личности, общества, государства и среды жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз или опасностей [Термины МЧС: URL],
- комплекс состояний, явлений и действий, обеспечивающий экологический баланс на Земле и в любых ее регионах на уровне, к которому физически, социально-экономически, технологически и политически готово человечество [Экологический словарь: URL],
- состояние международных отношений, обеспечивающее стабильность мирового сообщества [Экологический словарь: URL].

Как видим, определения термина «безопасность» крайне разнообразны. Однако согласимся с позицией о том, что их объединяет следующая общая характеристика – отсутствие состояния опасности [Чикунев 2021: 53-59].

Таким образом, лексическое значение двусоставной конструкции «требования безопасности» может быть определено следующим образом: совокупность условий и/или правил, в результате соблюдения которых обеспечивается состояние отсутствия опасности обществу, личности, государству, природе.

Лексическое значение термина преломляется применительно к предметной сфере его употребления. В настоящем случае подобное предметное значение имеет двуединую природу – нормативную (термин используется в тексте нормативно-правового акта) и ограниченно-содержательную (термин включен в текст уголовного закона, что предполагает его строгое, нерасширительное понимание).

Здесь ключевой проблемой, на наш взгляд, является следующее: обязательно ли при квалификации деяния по признакам преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, нормативное закрепление обязательных требований. Речь идет о том, что наличие состава преступления устанавливается только в том случае, если требование, нарушенное предпринимателем, закреплено на нормативном уровне, например, в техническом регламенте, ГОСТе, СНИПе и т. д.

В настоящее время единого суждения по данному вопросу нет. Некоторые авторы исходят из того, что вывод о несоответствии товаров, работ и услуг можно сделать только при условии установления того, что такие товары, работы, услуги по своим качественным характеристикам нарушают какие-либо требования, установленные в нормативно-правовом акте [Газизов 2021: 44-48]. Другие исследователи высказывают противоположную точку зрения – требования безопасности являются общей категорией и буквальное содержание положения ст. 238 УК РФ не позволяет сделать вывод том, что подобные требования в обязательном порядке должны быть закреплены на нормативном уровне [Ибатуллина 2025: 91-97].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» ответа на поставленный вопрос не дает. Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод, что категория «требования безопасности» применяется максимально расширительно и не ограничивается сугубо нормативными предписаниями [Определение Судебной коллегии], [Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции].

Как представляется, сформированный в судебно-следственной практике подход является верным. Данный тезис мы основываем на следующем. Во-первых, законодатель не указал в диспозиции уголовно-правовой нормы на необходимость нормативного закрепления требований безопасности. Во-вторых, общественная опасность рассматриваемого преступления обусловлена созданием угрозы жизни и здоровью потребителей товаров, работ, услуг. Соответственно, «привязка» подобной угрозы исключительно к нарушению тех требований безопасности, которые нашли отражение в нормативных источниках, не обеспечит надлежащую уголовно-правовую охрану жизни и здоровья, так как поставит ее в зависимость от наличия или отсутствия нормативного регулирования различного рода отношений, в которых участвуют гражданин-потребитель.

Однако, учитывая, что производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, влечет применение максимально репрессивных правовых

инструментов, следует выработать ограничения в применении категории «требования безопасности» при квалификации действий лица по ст. 238 УК РФ.

Подобные ограничения необходимо основывать на содержательном аспекте уголовно-правового запрета, который детально отражен в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума по смыслу закона уголовная ответственность по ч. 1 или по пунктам «а», «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ наступает при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной.

О реальной опасности товаров и продукции может свидетельствовать, в частности, наличие в них на момент производства, хранения, перевозки или сбыта веществ или конструктивных недостатков, которые при употреблении или ином использовании этих товаров и продукции в обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека, а о реальной опасности выполняемых (выполненных) работ или оказываемых (оказанных) услуг – такое их качество, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к указанным тяжким последствиям.

Таким образом, обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ является наличие реальной (не мнимой или вероятной) угрозы причинения вреда жизни или здоровью. Именно данное содержательное качество может быть положено в основу ограничений в толковании уголовно-правового термина «требования безопасности». В практической плоскости реальность угрозы может быть установлена в двух случаях.

Во-первых, в случае нарушения виновным лицом нормативно-установленных правил (см., например, технические регламенты безопасности) устанавливается презумпция возникновения реальной угрозы жизни и здоровью потребителя.

Во-вторых, при отсутствии подобных нормативных правил для квалификации действий лица по ст. 238 УК РФ необходимо устанавливать всю совокупность объективных и субъективных факторов, связанных с совершением деяния и фиксировать, каким образом, должна была обеспечиваться безопасность потребителя, каким критериям безопасности должны были соответствовать товары, работы, услуги.

Проведенное выше исследование позволяет сформулировать следующие признаки категории «требования безопасности», которые следует применять при квалификации деяний по ст. 238 УК РФ:

- подобные требования могут носить единственный или комплексный характер (ответственность наступает как при нарушении одного требования, так и нескольких),
- данные правила (условия) обязательны для исполнения заинтересованными лицами (в настоящем случае – предпринимателями, осуществляющими деятельность на потребительском рынке и реализующими товары, выполняющими работы и оказывающими услуги непосредственно физическим лицам),
- требования могут быть закреплены нормативно, а могут быть установлены на основании совокупности объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретный поведенческий акт,
- обязательным условием признания требований уголовно-правовой категорией является то, что в результате их нарушения причиняется и/или создается угроза причинения реального вреда жизни и здоровью физических лиц-потребителей,
- обязательные требования в целом могут применяться в отношении как физических, так и юридических лиц, однако для квалификации конкретных действий виновного лица по ст. 238 УК РФ необходимо, чтобы нарушение обязательных норм и правил было допущено в отношении физического лица-потребителя.

Изложенная совокупность признаков позволяет отграничить обязательные требования как уголовно-правовую категорию и может являться теоретическим основанием для дальнейшего формулирования универсальной правовой дефиниции, применение которой допустимо в иных отраслях права.

Литература

- Архипов А. В. Некоторые проблемы применения ст. 238 УК РФ / Российская юстиция. - 2024. - № 8. - С. 43-48.
- Белюсова К. А. Содержание категории и критерии определения «злоупотребление правом»: теоретико-прикладное исследование / Юрислингвистика. - 2024. - № 32. - С. 43-49.
- Газизов Т. И. К вопросу об уголовной ответственности за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности / Право. - 2021. - № 1. - С. 44-48.
- Ибатуллина А. Н. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации / Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2025. - Т. 16. - № 2. - С. 91-97.
- Коренная А. А. Дискуссионные вопросы уголовной ответственности за производство, приобретение, хранение, перевозку или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством (ст. 171.1 УК РФ) / Журнал прикладных исследований. - 2024. - № 5. - С. 116-123.
- Коренная А. А. Реализация правовых принципов при формировании теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности / Российско-азиатский правовой журнал. - 2024. - № 4. - С. 67-74.
- Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2020 № 49-УДП21-51-К6.
- Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.02.2020 № 77-114/2020
- Прокументов Л. М., Архипов А. В. Ошибки толкования ст. 238 УК РФ в деятельности субъектов правоприменения / Российская юстиция. - 2018. - № 12. - С. 20-24.
- Пропостин А. А. Проблемы квалификации производства, хранения, перевозки или сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ) / Уголовное право. - 2025. - № 7. - С. 40-48.

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований: под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999; URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/19/ma440123.htm?cmd=0&istext=1>

Термины МЧС России / МЧС России. URL: <https://www.mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/3180>

Федорова Е. А. Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: вопросы квалификации / Уголовное право. - 2025. - № 6. - С. 49-56.

Чикунев И. А., Сербиновская Н. В. Анализ дефиниции термина «безопасность» / Вестник науки и образования Северо-Запада России. - 2021. - Т. 7. - № 1. - С. 53-59.

Экологический словарь / ЭКО-школа. URL: <https://www.sites.google.com/site/ecoschkola/ekologiceskij-slovar>.

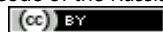
References

- Arkhipov, A. V. (2024). Some problems of the application of art. 238 of the Criminal Code of the Russian Federation of the Criminal Code of the Russian Federation. *Russian Justice*, 8, 43-48 (in Russian).
- Belousova, K. A. (2024). The content of the category and criteria for determining "abuse of law": theoretical and applied research. *Jurislinguistics*, 32, 43-49 (in Russian)
- Gazizov, T. I. (2021). On the issue of criminal liability for the provision of services that do not meet safety requirements. *Pravo*, 1, 44-48 (in Russian).
- Ibatullina, A. N. (2025). Problems of qualification of a crime under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 16, 2, 91-97 (in Russian).
- Korennaya, A. A. (2024). Controversial issues of criminal liability for the production, acquisition, storage, transportation or sale of goods and products without labeling and (or) applying information provided for by law (art. 171.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Journal of Applied Research*, 5, 116-123 (in Russian).
- Korennaya, A. A. (2024). Implementation of legal principles in the formation of a theoretical model of criminal law protection of economic activity. *Russian-Asian Law Journal*, 4, 67-74 (in Russian).
- Definition of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/14/2020 No. 49-UDP21-51-K6 (in Russian).
- Cassation ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated 02/13/2020 No. 77-114/2020 (in Russian).
- Prosumentov, L. M., Arkhipov, A. V. (2018). Errors in interpretation of art. 238 of the Criminal Code of the Russian Federation in the activities of law enforcement entities. *Russian Justice*, 12, 20-24 (in Russian).
- Propostin, A. A. (2025). Problems of qualification of production, storage, transportation or sale of goods and products, performance of works or provision of services that do not meet safety requirements (art. 238 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Criminal law*, 7, 40-48 (in Russian).
- Dictionary of the Russian language: In 4 volumes (1999). RAS, Institute of Linguistics. Research: edited by A. P. Evgenieva. 4th ed., ster. Moscow. Available from: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/19/ma440123.htm?cmd=0&istext=1> (in Russian).
- Terms of the Ministry of Emergency Situations of Russia. The Ministry of Emergency Situations of Russia. Available from: <https://www.mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/3180> (in Russian).
- Fedorova, E. A. (2025). Rendering services that do not meet security requirements: qualification issues. *Criminal law*, 6, 49-56 (in Russian).
- Chikunov, I. A., Serbinovskaya, N. V. (2021). Analysis of the definition of the term "security". *Bulletin of Science and Education of the North-West of Russia*, 7, 1, 53-59 (in Russian).
- Ecological dictionary. ECO-school. Available from: <https://www.sites.google.com/site/ecoschkola/ekologiceskij-slovar> (in Russian).

Citation:

Горожанкин А. Ю. Установление содержания категории «требования безопасности» при квалификации деяния по ст. 238 Уголовного кодекса РФ // Юрислингвистика. – 2025 – 38. – С. 22-25.

Gorozhankin A. Y. (2025) Establishing the content of the category "safety requirements" when qualifying an act under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Legal Linguistics*, 38, 22-25.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License